

Чугунекова Алена Николаевна

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу хакасских пословиц, поговорок и фразеологических сочетаний с пространственной семантикой. Выбор предмета статьи обусловлен важной ролью, принадлежащей паремическим изречениям пространственной семантики в хакасском языке, их большой смысловой нагрузкой. Исследование хакасских паремий и фразеологических единиц с пространственной семантикой дает ценный материал для типологических обобщений, позволяющих выделить общее и специфическое в структурно-семантической организации исследуемых единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 207-210. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.153

Филологические науки

Статья посвящена анализу хакасских пословиц, поговорок и фразеологических сочетаний с пространственной семантикой. Выбор предмета статьи обусловлен важной ролью, принадлежащей паремическим изречениям пространственной семантики в хакасском языке, их большой смысловой нагрузкой. Исследование хакасских паремий и фразеологических единиц с пространственной семантикой дает ценный материал для типологических обобщений, позволяющих выделить общее и специфическое в структурно-семантической организации исследуемых единиц.

Ключевые слова и фразы: синтаксис; семантика; хакасские паремии; фразеологические единицы; простое предложение; хакасский язык.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

**ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ©**

Время и пространство – две основные формы бытия, неразрывно связанные между собой. В этой сочинительной конструкции пространство всегда занимает первое место, что косвенно свидетельствует о первичности/приоритетности пространства по сравнению со временем [1, с. 50]. В описании пространства могут участвовать различные части речи. Это глаголы (*пар* ‘идти, уходить’, *кил* ‘приходить’, *сых* ‘выходить’ и др.), пространственные наречия (*ырах* ‘далеко’, *чагын* ‘близко’, *ибіре* ‘вокруг’), послеложные сочетания (*арыгзар алдыра* ‘в сторону леса’, *чол кизіре* ‘через дорогу’, *тöң үстүнде* ‘на горочке’), а также фразеологические сочетания (*чолла кірерге* ‘отправиться в путь’; *букв.* ‘в дорогу войти’) и паремии, обладающие пространственной семантикой (*Маңзыраан сеек сүтке түсчең* ‘Поспешишь – людей насмешишь’) (букв.: ‘торопливая муха в молоко падает’) [8, с. 688].

Основной целью данной статьи является выявление и описание хакасских устойчивых сочетаний, в состав которых мы включаем фразеологизмы, пословицы и поговорки с пространственной семантикой.

Источником анализа послужили: Краткий хакасско-русский фразеологический словарь [1]; Хакасско-русский словарь [8]; сборники хакасских пословиц и поговорок «Мудрое слово» [5], «Так сказали мудрецы» [7].

Пословицы и поговорки занимают особое место в паремическом богатстве каждого языка. Они отражают особенности быта определенного народа, отношение людей к тем или иным событиям, затрагивая при этом все сферы жизнедеятельности. Пословицы, как и ФЕ, воспроизводимы, устойчивы в своём лексико-грамматическом оформлении, иносказательны. Некоторые ученые на основании широкого понимания фразеологии включают пословицы в состав фразеологии [4; 9; 10]. «Однако между пословицами и ФЕ существуют значительные различия в семантическом, структурном и функциональном плане. Пословицы по структуре всегда представляют собой законченные предложения. В речи они функционируют самостоятельно» [2, с. 26]. Например: *Хыныххан түүүр хыр чогар ойлыдыр* ‘Наловчившийся волк на верх холма поднимается’ [8, с. 895].

Базовой моделью для хакасских пословиц оказывается чаще всего модель простого предложения с финитной формой глагола в настоящем (=ча/=че), неопределенном (=ган/=ген; =хан/=кен; =ан/ен) и обычном прошедшем (=чан/=чен) времени в функции сказуемого.

Исследуемые нами хакасские пословицы и поговорки представляют собой глагольные и именные простые предложения. Рассмотрим их подробнее.

Глагольные предложения пространственной семантики в составе пословиц и поговорок

Глагольные предложения с пространственной семантикой, представленные в хакасских паремиях, формируются глаголами движения (*түс* ‘спускаться’, *кір* ‘входить’, *айлан* ‘возвращаться’, *сых* в значении ‘подниматься вверх’), бытийными глаголами (*одыр* ‘сидеть’, *хон* ‘ночевать’). Позицию субъекта в таких предложениях занимают имена существительные в именительном падеже, позицию локализатора – имена предметной и пространственной семантики, послеложные сочетания, сочетания имени с пространственными служебными именами, наречия места.

Рассмотрим основные модели предложений с пространственным значением:

1. Глагольные предложения с семантикой движения субъекта по направлению *куда-либо*. Позицию локализатора занимают имена существительные в направительном падеже (показатель – =зар/=зер; =сар/=сер): *Уялыг хус уязын=зар тартынчаң*, / *Чурттыг кізі ибін=зер айланчаң* ‘Птица, имеющая гнездо, тянется к своему гнезду, / Человек, имеющий свой дом, возвращается в свой дом’ [7, с. 80].

2. Глагольные предложения с семантикой движения субъекта к конечному пункту. Позицию локализатора занимают имена существительные в дательном падеже (показатель – =га/=ге; =ха/=ке; =а/=е): *Суглыг*

кізі суу=на айланчаң, / Иблiг кізі иб=ге айланчаң ‘Человек, имеющий воду, возвращается в свою воду, / Человек, имеющий свой дом, возвращается в свой дом’ [Там же].

3. Глагольные предложения с семантикой движения субъекта «вниз». *Кöблче парганы таг үст=ү=н=е сыхча, / Табырах парганы таг алт=ы=н=а түсче* ‘Медленно идущий на вершину горы поднимается, быстро идущий к подножию горы спускается’ [Там же, с. 117]; *Маңзыраан сеек сүт=ке түсчең* ‘Поспешишь – людей насмешишь’ (букв.: ‘торопливая муха в молоко падает’) [8, с. 688].

4. Глагольные предложения с семантикой движения «вверх». Позицию локализатора занимают послеложные сочетания: *Хыныххан пүүр хыр чогар сыгар* ‘Наловчившийся волк на верх холма поднимается’ [Там же, с. 895].

5. Глагольные предложения с семантикой движения «внутри чего-либо». Позицию локализатора занимают имена существительные в дательном падеже и сочетания имен существительных в родительном падеже со служебными именами в дательном падеже: *Ирепчи кізінің ара=зы=н=а кірбе* ‘Не будь стеной меж мужем и женой’ (букв.: ‘не влезай в пространство между мужем и женой’) [5, с. 75]. В этом примере отрицательная форма предиката в повелительной форме служит регулятором эмоции человека.

6. Глагольные предложения с семантикой движения субъекта через преграду («кто-то преодолевает что-то») формируются переходными глаголами движения, требующими актант-локализатор в неоформленном винительном падеже – (показатель =0): *Хыстың тамыры талай=0 кискен* ‘Родство через дочь далеко распространяется’ (букв.: ‘корни девушки пересекают моря’) [8, с. 902]; *Оттың тамыры талай=0 киспен, хыстың тамыры талай=0 кискен* ‘Корень травы море не пересекает, корни девушки распространяются и за моря’ [7, с. 122]; *Тамах салган кізі таг=0 асчаң, / Хыра тогынган кізі хыраң=0 асчаң* ‘Человек, посеявший зерно, переваливает через гору, / Человек, работавший на поле, переваливает холмик’ [Там же, с. 43].

7. Глагольные предложения с семантикой движения по воде. Позицию локализатора занимают имена существительные в продольном падеже (показатель – =ча/=че): *Уйады Уйбат=ча ах парыбысхан* ‘Бессовестный человек’ (букв.: ‘его стыд уплыл по реке Уйбат’) [Там же, с. 115].

8. Глагольные предложения с семантикой временного пребывания субъекта *где-либо*. Позицию локализатора занимают имена существительные в местном падеже (показатель =да/=де; =та/=те): *Чабал адай паг=да одырча, / Чабал кізі хариб=де одырча* ‘Плохая собака на цепи сидит, / Плохой человек в тюрьме сидит’ [Там же, с. 71]. А в примерах, представленных ниже, глагол-сказуемое употребляется только в отрицательной форме, хотя данные глаголы не имеют ограничений в плане негативного или позитивного использования в составе свободных словосочетаний хакасского языка: *Одырган чир=де он хонмачаң* ‘Там, где сел, десять дней не ночуют’ [8, с. 295]; *Тосхан чир=де тогыс хонмачаң* ‘Как не сытен твой обед, / Девять дней гостить не след’ (букв.: ‘где наелся, там (в том месте) не гостят девять дней’) [5, с. 76]; *Парган чир=де айбынмачаң* ‘В том месте (в гостях) долго не задерживаются’ [7, с. 35].

Именные предложения пространственной семантики в составе пословиц и поговорок

Именные предложения, представленные в пословицах, формируются именными аналитическими сказуемыми, состоящими из двух компонентов. Первый, именной, может быть выражен существительным в разных падежных формах, прилагательным, наречием, числительным, причастием. Второй компонент – служебный – связка, символ которой *Сор* от лат. *Copula*. Связка выступает формальным носителем сказуемости (предикативности), поскольку берет на себя выражение грамматических значений [6, с. 172]. В ее роли в хакасском языке, как и во всех других тюркских языках, выступает бытийный глагол *пол* ‘быть, становиться’.

Именные модели в пословицах и поговорках, как и в синтаксической системе языка в целом, образуют три семантических блока: модели характеристики субъекта; модели реляции (отношения субъекта к другим субъектам или отношения между разными номинациями одного и того же субъекта); модели бытия субъекта (существования, наличия, местонахождения) [Там же].

Именные предложения бытия

Бытие любого объекта тесно связано с его существованием в пространстве. В именных предложениях бытия утверждается или отрицается идея существования, бытования, наличия субъекта в определенном пространстве. Именные модели выражают следующие пропозиции: наличие/отсутствие субъекта в пространстве («где-то/что есть/нет»); существование субъекта («кто/что есть/нет»); местонахождение субъекта в пространстве («кто/что где») [Там же, с. 178].

В ходе нашего исследования в хакасском языке выявлены модели предложений со значением отсутствия и местонахождения субъекта в пространстве.

Именные предложения отсутствия субъекта в пространстве

Компонент-локатив в этой модели стоит в форме местного падежа, предикативы *чох* ‘нет’ и *чогыл* ‘нет, не имеется’ обозначают отсутствие кого- или чего-либо в пространстве: *Изенген чир=де киик чох полчаңох* ‘Не будь самоуверен (букв.: на горе, на которую ты надеешься, косуль может и не быть)’ [8, с. 141]; *Аңмар=да тамагы чох, / Хазаа=да малы чох* ‘В амбаре – пустота / И нет в хлеву скота’ [5, с. 98]; *Тис=те хан чогыл, / Тіл=де сөкк чогыл* ‘Язык без костей’ (букв.: ‘в зубах нет крови, / в языке нет костей’) [7, с. 113].

Именные предложения местонахождения субъекта в пространстве

Паремии, построенные по этой модели, обозначают локализацию предмета в реальном физическом пространстве, ее метафорические производные – представления о локализации идеальных объектов в социальном или психическом пространстве [6, с. 180].

В хакасском языке собственно пропозиция местонахождения субъекта в пословично-поговорочных текстах выражается редко. Приведем примеры наиболее часто встречающихся пословиц: *Хыныххан хыр=да*

‘Кто пристрастен, тому нет покоя’ (букв.: ‘пристрастившийся на хребте находится’) [8, с. 892]; *Тас – та-стаан чирде, Хыс – парган чирде* ‘Камень, хоть не прошен, / Там, куда он брошен, / А девица – там она, / Куда замуж отдана’ [7, с. 79]; *Хомай ат төң үстүнде, / Чахсы ат төң алтында* ‘Ленивый конь на вершине горы, Трудолюбивый конь у подножия горы’ [Там же, с. 117]; *Изик іскер, төр кидер* ‘Дверь на востоке, передний угол на западе, т.е. дверь – перед тобой, а передний угол – за твоей спиной’ [Там же, с. 77]; *Сугның пасталганы – тасхылда, / Партияның күзі – чонда* ‘Реки силу черпают с высот, / Сила партии – это народ’ (букв.: ‘начало воды в тасхыле (высокая безлесая гора), / Сила партии в народе’) [5, с. 95]; *Чылан чохыры тастында, / Кізі сагызы істінде* ‘Пестрота змеи снаружи, / Ум человека внутри’ [7, с. 8]; *Оолның оды наа иб=де, хыстың оды чон=да* ‘Очаг сына в новом доме, очаг дочери – в людях’ [8, с. 317].

Глагольные фразеологические единицы с пространственным значением

Фразеологические сочетания, главным компонентом которых является глагол, составляют основной фразеологический фонд тюркских языков. Богатый фонд глагольных фразеологических единиц связан с богатой семантикой глагола.

В хакасском языке в структуре фразеологических единиц с пространственным значением стержневым компонентом являются глаголы движения *кір* ‘входить’, *түс* ‘спускаться’, *сых* ‘выходить’, *пар* ‘идти’, *кил* ‘приходить’, *пас* ‘идти, шагать’, *чөр* ‘ходить’.

Рассмотрим основные модели глагольных фразеологических единиц с пространственным значением:

- «Имя существительное + глагол движения»: *Чолга кірерге* 1) ‘отправиться в путь’ (букв.: ‘в дорогу войти’): *Пайагы оолахтар, тізең, ікі поэраһ аттыг чолга кірібіскеннер* (Хара Паар) ‘Те же два мальчика на двух рыжих лошадях отправились в путь’ [1, с. 127]; 2) ‘идти по чьему-либо следу, догонять’: *Пуур терізі хуйағын кизіп, Хуу Иней хадарган малның, халых чонның чолына кіріп, халых салып ойлап парир* (Алтын Арығ) ‘Надев броню из волчьей шкуры, ведьма бросилась по следам за табунами и людьми’ [Там же];

Соона кірерге ‘следовать за кем-либо’: *Пабаң чылгы соона кірібіскен* (Н. Дом.) ‘Отец ушел догонять табун лошадей’ [Там же, с. 73];

Пасха түзерге ‘совершенно неожиданно появляться, приходить’ (букв.: ‘на голову падать’): *Сагыста даа чох кізі пістің пазыбысха тор чили түс парган* (М. Кильч.) ‘Человек, которого мы совсем не ждали, вдруг свалился на нашу голову, как метеор’ [Там же, с. 60].

Фразеологизм *эчекке пазарга* ‘догонять, подходить вплотную’ (букв.: ‘наступать на пятки’). Например: *...че немецтер, тізең, оларның эчектеріне сала паспин килчелер...* (И. Костяков) ‘...а немцы идут, чуть не наступают на пятки’ [Там же, с. 143].

- «Имя существительное + имя существительное + глагол движения»: *Хузурух сөзіріне кірерге* ‘подойти на близкое расстояние’ (букв.: ‘войти в место, где волочится хвост’): *Хан-сее пол парган харабасты көріп, тас кізі чоохтаныбысхан: Отыс чылга читіре пу өрге хузурух сөзіріне аң кірбеең полган, – тіп тур* (Хара Паар) ‘Увидев кровопролитную борьбу, сказал пастух: Уже тридцать лет к этому табуну близко не подходил ни один зверь’ [Там же, с. 113].

Ізі чолга түзерге ‘ехать, идти по следу’ (букв.: ‘на след-дорогу падать’): *Хан Кичегей хадарган малның ізі-чолына түскен* (Алтын-Арығ) ‘Хан Кичегей поехал по следам угнанного скота’ [Там же, с. 31].

- «Имя существительное + послелог + глагол движения»: *Чир түбіне түзерге* ‘убежать далеко от людей, сквозь землю провалиться’ (букв.: ‘на дно земли упасть’): *...ат ээзінзер алнынаң айланып алган, пір алын аза-анаң Сагдайны саабысхан, көрзе, пір ниме чоғыл: пүүр чир түбіне түскен не чили, чіт парган* (Н. Дом) ‘...конь повернулся к хозяину, задел его передней ногой, тот, взглянув, ничего не увидел: волк как будто на дно земли провалился’ [Там же, с. 125].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в хакасском языке большую часть составляют глагольные пословично-поговорочные предложения пространственной семантики. Они представлены нами в восьми моделях простых предложений. Из них семь моделей репрезентируют разные пропозиции движения в пространстве: «движение по направлению куда-либо»; «движение к конечному пункту», «движение вниз», «движение вверх», «движение внутрь чего-либо», «движение через что-либо», «движение по воде»; одна модель – «временное пребывание субъекта где-либо». Именные модели простых предложений в составе словиц и поговорок представлены в двух моделях простых предложений: модели предложений со значением «отсутствия субъекта в пространстве» и «местонахождения субъекта в пространстве».

Спецификой всех выявленных моделей простых предложений в хакасских словицах и поговорках является их метафоризация.

Фразеологические единицы со значением пространства являются подтверждением того, что движение является неотъемлемым атрибутом пространства. Это находит отражение именно в пространственных глагольных фразеологических конструкциях, где глагол относится к лексико-семантической группе глаголов движения и перемещения в пространстве.

Список литературы

1. **Боргоякова Т. Г.** Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, стер. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000. 144 с.
2. **Боргоякова Т. Г.** Хакасская фразеология: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2014. 156 с.
3. **Букулова М. Г.** Соматический код в осмыслении пространства и времени (на материале турецкого языка) // Аспекты алтайского языкознания: материалы Тенишевских чтений-2007: сб. ст. М.: Советский писатель, 2007. С. 50-53.

4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
5. **Мудрое слово:** сборник хакасских народных пословиц, поговорок и загадок / сост. У. Н. Курбижекова; пер. с хакасского Я. А. Козловского. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1968. 99 с.
6. **Ойноткинова Н. Р.** Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров: монография / отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. ун-та, 2012. 354 с.
7. **Так сказали мудрецы. Хакасские пословицы и поговорки** / сост. У. Н. Курбижекова. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1968. 131 с.
8. **Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сѳбтїк.** Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
9. **Шанский Н. М.** Фразеологизмы современного русского языка. М.: Наука, 1963. 298 с.
10. **Швыдка Я. И.** Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1973. 20 с.

PROVERBS, SAYINGS AND PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SPATIAL MEANING IN THE KHAKASSIAN LANGUAGE

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakassian State University named after N. F. Katanov
Chugunekowa@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the Khakassian proverbs, sayings and phraseological combinations with spatial semantics. The choice of the article topic is conditioned by a significant role, belonging to paroemiac sentences of a spatial semantics in the Khakassian language, their big sense load. The study of the Khakassian paroemias and phraseological units with spatial semantics gives the valuable material for typological generalizations, allowing highlighting the general and the specific in the structural-semantic organization of the units under study.

Key words and phrases: syntaxes; semantics; Khakassian paroemias; phraseological units; simple sentence; the Khakassian language.

УДК 8.82.09

Филологические науки

Предметом исследования является процесс научного осмысления творчества Дж. Р. Р. Толкина отечественным литературоведением. В статье выделяются основные его направления и этапы. Литературоведческое осмысление рассматривается в развитии, что позволяет охарактеризовать научное освоение творчества писателя как динамический процесс и выделить его актуальные аспекты. Объектом исследования являются научные статьи и диссертации, посвящённые в том числе произведениям Дж. Р. Р. Толкина.

Ключевые слова и фразы: Дж. Р. Р. Толкин; российская толкинистика; современное литературное мифотворчество; индивидуальная мифология; мифологическое прочтение произведений Дж. Р. Р. Толкина; концептуальный анализ текстов; проблема жанра «Властелина Колец».

Шустова Элина Викторовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
leite@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА В РОССИЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДИИ©

Литературоведческое осмысление произведений Дж. Р. Р. Толкина в России началось достаточно поздно по сравнению с тем, как велось его изучение на Западе. Поэтому вначале рассмотрение его творчества шло через призму сложившихся в мировом литературоведении точек зрения.

Так, например, в статье В. С. Муравьёва «Толкѳен и критики. Обзор» (1976 г.) [15] (*Здѳсь и далее орфография авторов произведений сохранена – Э. Ш.*) определялись направления интерпретации книг Дж. Р. Р. Толкина, характерные для зарубежного литературоведения. Критик указывал на две крайности, характерные для зарубежных исследователей: аллегорическое перетолкование и мифологическое смакование, – и предостерегал от следования им. Сам исследователь ключом к анализу произведений писателя считал выявление специфики его художественного метода, определяющей чертой которого, по мнению В. С. Муравьёва, является установка на целостность создаваемого автором мира, чему способствует и фольклорно-мифологическая основа повествования. Подводя итог, В. С. Муравьѳв обозначал потенциал «Властелина Колец» как объекта исследования для отечественного литературоведения. Он указывал на экспериментальный характер произведения, отмечал его оригинальность, отмечал необходимость дальнейшего анализа и оценки трилогии [Там же].